ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(53), 2020

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

БОЖАНОВ
Владимир Александрович

д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН
Оливье

профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ДОНАЙ
Лукаш

д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)

ИРХИН
Юрий Васильевич

д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН
Григор Ваникович

к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион — Никола Тесла университета (Сербия, Белград)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА
Гульнара Орленбаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВSN им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна

д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.01.2020
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Назаров В.П.</i> К вопросу об эволюции Концепции национальной безопасности России	10
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Аникин Д.А., Бубнов А.Ю.</i> Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти	19
<i>Толочко А.В., Фоменко С.С., Врачев В.А.</i> Коммуникационное пространство современной молодежи в контексте формирования информационных технологий: социально-политический анализ	29
<i>Пустовойт Ю.А., Барсуков А.М.</i> «Бархатная» улица: революция, протест, демократия и авторитаризм в урбанистической перспективе (опыт анализа современных протестов в сибирских городах)	37
<i>Нечипоренко В.С., Магадиев М.Ф.</i> Кадровые аспекты Стратегии национальной безопасности и методология углубления их содержания	45
<i>Воскресенский Ф.А.</i> К вопросу о роли права и судебной власти в политической системе современной России	51
<i>Гончаров В.В., Грицай Д.В., Черникова Д.А., Егорова Е.Ю.</i> Эволюция понятия конституционного права граждан Российской Федерации на достоверную информацию о состоянии окружающей среды	68
<i>Родионова М.Е.</i> Современные тенденции развития электорального консалтинга в России	80
<i>Маазов У.С.</i> Институты гражданского общества как субъект политического процесса в Чеченской Республике	89
<i>Носиков А.А.</i> Готовы ли политические и государственные институты к цифровой экономике?	97
<i>Кок Севги</i> Феномен глобализации и культурная политика	106

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

<i>Кузьмин А.Г.</i> Модернизация идеологии современного русского национализма: эволюция и перспективы развития национал-демократической доктрины	116
<i>Окунь М.В.</i> Идеология и ценности в государственном управлении современной России. Часть I	129

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Галимуллина Д.И.</i> «Цыганский вопрос» как ключевая проблема в этнонациональной политике Чехии	137
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

- Ланцов С.А.** Этнический терроризм
и этнополитические конфликты XIX-XX вв.:
анализ социально-политических и идеологических факторов..... 145
- Курбонова З.М., Абдурахмон Н.М.** Сценарии развития
политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть I..... 156

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Назаров А.Д., Назарова Е.А.** Феномен импортного ЭКСПО:
новые подходы в государственной политике регулирования
выставочной деятельности в КНР 163
- Пряхин В.Ф.** Внешнеполитическое прогнозирование
в условиях глобализации. Факторы-носители будущего 175
- Пыж В.В.** Геополитическая картина мира накануне
Второй Мировой войны: уроки победы для геополитики XXI века 185
- Ибрагимов С.Р., Мехдиев Э.Т.** Влияние газовых
месторождений Восточного Средиземноморья
на европейскую энергетическую безопасность 209
- Адоунде Яови Сильвестр, Шуленина Н.В.** Западная Африка: этнос
как важнейший фактор, определяющий социально-экономическое развитие 218
- Кишуева И.А.** Роль «мозговых центров» в формировании
и реализации внешней политики США в контексте «мягкой силы» 226
- Миралаева С.Р.** Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации
и СНГ на примере Азербайджанской Республики..... 235
- Вакилова В.Р.** Исследование эффективности научной дипломатии России:
установление взаимодействия с зарубежными странами в направлении
«глобальных вызовов» как фактор «мягкой силы» внешней политики 242
- Досаева Д.М.** Экономические и политические
аспекты сопряжения Евразийского экономического союза
и китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» 252
- Журавлев О.В., Тушков А.А.** Национальная морская политика России
на Тихоокеанском и Индоокеанском региональных направлениях 261
- Зуборева М.А.** Христианско-социальный союз (ХСС) ФРГ
после выборов в Баварии 2018 года 270
- Касем М.Ф., Гусарская Т.А., Роговая П.И.** Геополитическая
стратегия США в странах Прибалтики: истоки, причины и векторы 277
- Куемжиева С.А., Складчиков С.В., Гончаров В.В., Брагин А.Г.** Актуальные
проблемы и перспективы развития БРИКС 285

На Чжао Стратегия «мягкой силы» КНР в начале XXI века: хронология	296
Шульга Е.П. Отражение геополитического положения Средней Азии на русской диаспоре (постсоветский период).....	305
Энтина Е.Г. Взаимодействие ЕС и Китая в Юго-Восточной Европе	313
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Дельгадо А.А., Гриценко Р.А., Прокопчук Д.Д. Контент-анализ как метод исследования политических текстов	320
Донцов Н.В. Образ Будущего в политическом дискурсе.....	328
НАШИ АВТОРЫ	334
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	343

СТРАТЕГИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ХРОНОЛОГИЯ

В статье анализируются средства реализации китайской стратегии «мягкой силы». Охарактеризовано влияние внешнеполитической стратегии КНР на механизм взаимоотношений в Восточной Азии.

В мировой политике Китай выступает глобальным лидером, избегая при этом действий, которые могли бы быть восприняты в качестве угрозы. В последнее десятилетие произошло усиление влияния Китая. Это связано с ростом экономики и с применением «мягкой силы» (реклама китайских ценностей за рубежом).

Методы исследования: теоретическое обобщение, анализ, синтез. Цель – выявление основных характеристик реализации китайской стратегии «мягкой силы». Задачи: изучение особенностей взаимодействия КНР с другими странами, описание применения стратегии «мягкой силы» в китайских взаимоотношениях.

Ключевые слова: «мягкая сила», КНР, внешняя политика Китая, сотрудничество стран.

Существенная трансформация глобальной системы международных отношений и мировой финансово-экономический кризис 2008 года определили необходимость оптимизации внешнеполитических стратегий ведущих государств мира. Вместе с тем на новой международной арене активизировался вопрос о внедрении качественно новых средств в функционирование многих государств, в том числе и методов «мягкой силы», которые широко используются в международных делах аналитиками и государственными деятелями.

Стоит отметить, что впервые данная концепция была предложена и обоснована Джозефом Наем для описания возможности государств получить желаемое при помощи сотрудничества и положительного имиджа в глазах других стран. «Государство может достигать желаемых для себя результатов в мировой политике мирным путем, потому что другие страны – восхищаясь ее ценностями, следуя ее примеру, стремясь к ее уровню процветания

и открытости – хотят идти за ней», – писал американский политолог в своих научных трудах [9. С. 152].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов в данной предметной области [2; 4; 6; 7; 8; 12].

Однако проблему нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Эффективное использование «мягкой силы» подразумевает под собой внешнюю политику государства, направленную на достижение желаемых результатов вследствие поощрения к сотрудничеству с другими странами. Оно имеет три основные составляющие: 1) культура, которая понимается как совокупность значимых для общества ценностей; 2) политическая идеология; 3) внешняя политика.

В 2003 году китайским руководством были обнародованы идеи «мирного подъема», «мирного развития» и «гармоничного общества, а в китайских СМИ и академических кругах активизировалась дискуссия о модели развития, получившее название «Пекинский консенсус» как альтернатива «Вашингтонскому консенсусу». Такое противопоставление получило продолжение, когда некоторые китайские ученые и журналисты способствовали формированию понятия «китайской мечты» в отличие от «американской мечты», что также подчеркнуть отличные ценности, идеалы и возможности Китая. Значительное усиление интереса высшего руководства КПК концепции «мягкой силы» произошло в период правления Ху Цзиньтао.

В октябре 2007 года на XVII съезде КПК была дана официальная китайская версия «мягкой силы», а также определены конкретные задачи ее осуществления:

- 1) создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательны и цементирующие силы социалистической идеологии;
- 2) формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы;
- 3) широко распространять национальную культуру, строить общий духовный центр китайской нации;
- 4) продвигать новаторство в культуре, усиливать жизненную силу развития культуры [3].

В нем были конкретизированы задачи развития внешней политики государства в рамках строительства социализма с китайской спецификой.

Исходя из вышесказанного, растущий объем выделяемых средств Пекином на внешнеполитическую деятельность, не только обеспечивает позиционирование КНР на международной арене в одной «весовой категории» с США, но и дает возможность проводить более эффективную экономику, нежели другие иностранные государства.

Аналогичная точка зрения представлена и в монографии известного американского специалиста по Юго-Восточной Азии Джошуа Курлянчика. Анализируя инструменты культурно-ценностной и экономической дипломатии Китая, он утверждает, что члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), принимая решение на переговорах в рамках союза, практически всегда учитывают мнение КНР. И это – несмотря на то, что одной из важнейших задач АСЕАН остается «смягчение» влияния великих держав, включая Китай, в регионе.

Таким образом, эффективным способом проявления «мягкой силы» КНР в Юго-Восточной Азии является большой объем экономической помощи беднейшим странам региона – Камбодже, Лаосу, Бирме и др. С целью повышения эффективности программ экономического содействия, Пекин создал в структуре китайского правительства отдельный отдел, который несет ответственность за результаты данного вопроса. Его сотрудники согласовывают свои проекты с конкретными внешнеполитическими стремлениями Китайского государства. Например, правительство КНР щедро финансирует стажировки и языковые курсы для представителей органов государственной власти и неправительственных организаций стран Индокитая и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Это позволяет нам сделать вывод о том, что страна заинтересована в расширении межгосударственных контактов.

Основными механизмами реализации стратегии «мягкой силы» КНР являются: во-первых, проведение различных мероприятий культурного характера, которые наиболее полно представляют положительные черты китайской культуры с акцентом на экономические достижения Китая; во-вторых, налаживание деятельности, которая связана с помощью и поддержкой таких областей, как здравоохранение, образование, а также туда входит оказание гуманитарной помощи; в-третьих, курс страны на сбалансированную политику, связанную с развитием торгово-экономического сотрудничества КНР с зарубежными странами, что позволяет играть определяющую роль в решении международных ситуациях и укреплять глобальную политическую и экономическую стабильность, о чем мы и поговорим ниже.

Во-первых, мероприятия культурного характера, которые основываются на многовековых культурно-исторических традициях китайской цивилизации, занимают особое место в «мягкой силе». Прежде всего, они носят универсальный характер, обеспечивающий всеобъемлющее распространение их влияния, как на западную цивилизацию, так и на аудиторию азиатского, африканского, латиноамериканского цивилизационных государств. Ярким примером в данной области Олимпийские игры, которые проходили в 2008 году в Пекине. КНР выделила на их проведение рекордную сумму – 42 млрд. долларов. Это, с одной стороны, показало динамичное развитие китайской экономики, которое обеспечило мощный финансовый и индустриальный потенциал; а с другой – сам объем расходов должен оказать существенный эффект на формирование позитивного имиджа КНР [1. С. 41-60].

Вместе с тем китайское правительство стремится не ограничиваться исключительно данными мерами. С целью обеспечения постоянной и динамической популяризации китайских традиций уже несколько лет реализуется проект создания во всем мире «Институтов Конфуция», первый из которых был открыт в 2004 году в Сеуле. На данный момент открыто 256 институтов Конфуция, слушателями которых являются более 120 тысяч человек, изучающих китайский язык, историю, культуру.

Огромное внимание уделяется и созданию китайского аналога CNN или BBC. С целью реализации этого проекта китайское правительство инвестировало 6 млрд. долларов в развитие информационного государства «Синьхуа», газеты «Ренминь Рибao», которые занимаются созданием международного телевизионного канала.

Второй неотъемлемой частью «мягкой» силы является налаживание экономического сотрудничества, причем упор делается на партнерство с развивающимися странами. В данном случае Китай представляет альтернативный рынок сбыта их сырья.

Согласно распоряжению МИД КНР, 30-50% рабочего времени всех китайских дипломатических представителей за рубежом должно уделяться именно этому аспекту, что дает положительные последствия для страны. Показательными результатами являются визиты китайских чиновников в страны Африки и Латинской Америки. В частности, в феврале 2009 года глава КНР Ху Цзиньтао совершил дипломатическое турне по странам Африки, посетив четыре страны: Мали, Сенегал, Танзания и Маврикий. Результатом визита стало предоставление китайских льготных кредитов и активизация инвестиционной деятельности КНР в сфере социальных и инфраструктурных проектов этих стран. Активно развивается сотрудничество КНР с Нигерией и Кенией, странами, которые являются крупнейшими экспортерами нефти и природного газа в Африке. Китай предоставил масштабную помощь Нигерии в борьбе с малярией, птичьим гриппом, для строительства железной дороги, гидроэлектростанции и других инфраструктурных проектов [13].

Аналогичная модель взаимоотношений практикуется КНР во взаимоотношениях со странами Южной Америки – Венесуэлой и Бразилией, которые являются политическими, экономическими и энергетическими региональными лидерами. Подтверждением этого является акцентирование внимания на проблеме активизации гуманитарных и культурных обменов между КНР и странами Латинской Америки в течение визитов китайского вице-президента Хи Янпина в регионы в феврале 2009 года. Практическим воплощением этой деятельности стало увеличение объемов предоставляемой Китаем гуманитарной помощи. Например, Пекин оперативно отреагировал на эпидемию «свиного гриппа» в Мексике, предоставив срочную гуманитарную помощь в объеме 5 млн долларов.

Реализация третьего компонента «мягкой силы» КНР особенно ярко прослеживается во взаимоотношениях со странами АСЕАН. Переход к активной экспансии состоялся в декабре 1997 года, когда глава КНР Цзян Цзэминь и лидеры государств АСЕАН провели первую встречу в Малайзии, где был подписан документ о взаимном доверии и сотрудничестве.

Кроме того, финансовый кризис в Азии 1998 года позволил КНР продемонстрировать весомость своих намерений. В критический момент кризиса Китай не девальвировал юань, в результате чего, это могло бы окончательно подорвать устойчивость местных валют, более того, страна оказала необходимую материальную помощь и задекларировала готовность совместно двигаться к созданию Валютного фонда, независимого от стран Запада.

В 2002 году КНР заключила со странами Запада ряд соглашений, которые совершенно по-новому позиционируют ее в регионе. Например, «Декларация о правилах поведения в Южно-Китайском море», «Общая декларация о сотрудничестве в сфере безопасности», «Меморандум о взаимопонимании по вопросам сельского хозяйства». Особенно показательным в этом контексте является режим функционирования зоны свободной торговли стран АСЕАН и КНР. На протяжении первого месяца ее работы с 1 января 2010 года товарооборот между странами достиг 21,48 млрд долларов, что на 80% больше аналогичных показателей 2009 года. Тем не менее, объем экспорта Китая в АСЕАН вырос на 52,8%, а вывоз товаров с АСЕАН в КНР – на 117,3%. Таким образом, широко пропагандируемая зона свободной торговли со странами АСЕАН является в определенной степени экономически выгодной для китайской стороны, но главной ее целью, учитывая динамику развития, является тесная зависимость экономики многих стран, а также развитие емкого китайского рынка.

Существенным элементом улучшения международного имиджа Китая является участие государства в международных организациях. Развитие внешнеполитического процесса в КНР в начале 21 века свидетельствует об уходе страны от устаревших догм. Так, в 2001 году лидер Китая не стал сопротивляться вступлению во Всемирную торговую организацию Тайваня. Кроме того, Пекин начал участвовать и в деятельности форума министров обороны стран АТР, на котором присутствуют и представители тайваньской администрации.

Во время руководства Цзян Цзэминя (1989-2002) и Ху Цзиньтао (2002-2012) были предприняты значительные усилия для повышения имиджа Китая за рубежом. В эпоху Цзян Цзэминя, особенно после 1992 года, это главным образом было связано с продвижением китайской экономики в мире, а также с стимулированием иностранных инвестиций и торговли. В эпоху Ху Цзиньтао использования «мягкой силы» было основной целью, но, тем не менее, международный имидж Китая не только не улучшился, но даже ухудшился, на что указывают, например, опросы общественного мнения Института Гэллапа и других подобных организаций.

Поэтому не случайно, что следующий генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в августе 2013 года в своем выступлении отметил, что Китай должен распространять новые идеи и перспективы для развивающихся стран, а также подчеркнул необходимость укрепления китайских СМИ путем использования инновационных методов информационно-пропагандистской работы с целью распространения знаний об истории и современном развитии Китая на международном уровне.

В январе 2014 году на совещании Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин говорит о необходимости увеличения финансирования для этих целей и о том, что Китай должен быть известен в свете как цивилизованная страна с богатой историей, как государство с развитой экономикой, культурного процветания и единства, которой руководит эффективное правительство. Кроме того, китайский лидер отметил, что социалистический Китай должен восприниматься в мире как ответственная страна, которая выступает за мир и развитие, как гарант международной справедливости и правосудия, в целом является огромным вкладом в развитие человечества.

Он указывает на повышение роли «мягкой силы», в которой выделяется три ключевых момента:

1) создание правильной истории Китая, то есть единого варианта понимания традиционной китайской культуры для мировой аудитории (для осуществления этой работы Институты Конфуция и китайские культурные центры являются важнейшими инструментами);

2) концепция «китайской мечты», которая используется для экономического сотрудничества с акцентом на партнерстве и развития (например, геоэкономический мегапроект «Один пояс, один путь». В отличие от политики конфронтации в годы холодной войны концепция проекта сосредоточена на экономическом сотрудничестве и не связана с идеологией стран. Более того, утверждается, что это не просто Европейско-Азиатский проект, а новый тип международных отношений с общностью интересов, который поможет положить конец не только запугиванию слабых государств сильными, но и устранить политическую и экономическую неравенство старого порядка;

3) концепция «богатая страна, сильная армия», где фокусируется готовность Китая бороться для защиты своих интересов, а для мировой аудитории – это сообщение о стремлении Китая к «мирному подъему» своей международной мощи и воздействия.

Сегодня рейтинг Китая мире в целом положительный, хотя данные существенно отличаются в разных странах и регионах. В 43 странах 49% публикаций в СМИ выражают положительное мнение о Китае, а 32% отрицательными, но общий имидж Китая в Соединенных Штатах и Европе в основном отрицательный. Только 35% американцев имеют позитивный взгляд на Китай, в то время как 55% отрицательный. Более отрицательно относятся республиканцы (65%), а демократы (53%) и независимые (51%).

Интересно отметить, что имидж Китая в США стал более негативным в последние годы, потому что раньше, в 2011 году, половина американцев положительно относились в Китай. Примерно половина или более половины опрошенных в Италии, Германии, Польши, Испании и Франции негативно относятся к Китаю. Только Великобритания является единственной страной Европейского Союза, в которой мнение о Китае приближается к благоприятному [14].

Общая динамика развития китайской экономики позволяет утверждать, что в ближайшем будущем влияние Китая в регионе будет близок к влиянию США и Японии. Китай в США, Индонезии и Вьетнаме уже опережает Южную Корею по уровню своей экономической привлекательности. Пока Китай отстает от США и Японии в популяризации университетской системы образования и научных технологий, хотя японцы, индонезийцы и вьетнамцы считают, что влияние Китая в этих сферах уже можно сравнить с США. Также значительно китайская «мягкая сила» уступает США, Японии и Южной Корее в сфере поп-культуры. Но наиболее слабым местом в китайской концепции «мягкой силы» является ее политическая составляющая.

Это указывает на доминирование в Китае западной философии и отсутствие на сегодняшний день таких ценностей, которые были бы интересны миру и раскрывает тот факт, что сам Китай по-прежнему находится на этапе глубоких социально-экономических и политических преобразований. На практике дальнейший рост «мягкой силы» может сдерживаться тем, что 1) прагматические политические ценности быстрого экономического роста Китая привлекательны в основном для авторитарных элит; 2) миропорядок, основанный на старой иерархии и реалистической традиции с акцентом на абсолютном национальном суверенитете, вряд ли совместим с транснациональными нормами развивающихся стран.

В последнее десятилетие новая национальная стратегия направлена на трансформацию Китая от регионального государства в мирового лидера. Согласно данной стратегии до 2020 года будет достигнут уровень среднестатистического общества, что повысит совокупную мощь государства посредством подъема экономики, науки и образования, превратит Китай в привлекательную страну в мире [5].

Сегодня «мягкая сила» Китая зависит от трех ресурсов: 1) китайская модель развития (социализм с китайской спецификой, «Пекинский консенсус»); 2) теория мирного развития во внешней политике («мирный подъем Китая» и «гармоничный мир»); 3) ценности китайской цивилизации.

Осознавая преимущества «мягкой силы», китайские руководители стремятся углубить отношения со всеми регионами мира, в частности, развивающимися (Африка, Америка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и др.). Официальный Пекин использует различные инструменты для того, чтобы еще больше увеличить свое влияние, включающий экономические стиму-

лы, военное сотрудничество и культурное влияние. Хотя эти отношения в значительной степени основываются на торгово-экономическом сотрудничестве, Китай также стремится использовать механизмы региональной экономической интеграции и обеспечения безопасности, подчеркивая основополагающую роль ООН, а также путем участия в гуманитарных миссиях, предоставление льготных кредитов и облегчения бремени задолженности, увеличение культурных программ и научных обменов [13. С. 307].

Подводя итоги, на сегодня можно констатировать появление на мировой арене нового китайского феномена под названием «мягкая сила», который стремится стремительно выйти на уровень, аналогичный влиянию европейских стран. Особую привлекательность обеспечивают экономические успехи страны и устойчивость китайской экономики относительно современного мирового экономически-финансового кризиса, во-вторых, конкурентным преимуществом китайской «мягкой силы» является то, что параллельно со стремлением повысить геополитический рейтинг Китая, четко прослеживается тенденция по развитию гармоничных отношений с другими цивилизационными государствами. Это непосредственно способствует укреплению международной стабильности, безопасности и взаимопониманию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Борох О., Ломанов А.* Скромное очарование Китая // Pro et Contra. 2007. № 3.
2. *Брусиловский Д.А., Есинов И.И.* Специфика воздействия «мягкой силы» России, Китая и США на Центральную Азию в условиях глобализации // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 8 (48).
3. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК // http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.html
4. *Есинов И.И.* Переосмысление публичной дипломатии: преимущества и ограниченности концепции «мягкой силы» в международных отношениях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 7 (52).
5. Имидж Китая в глазах иностранцев // <http://russian.people.com.cn/31516/8585766.html>
6. *Майстат М.А.* Политологическое образование как ресурс «мягкой силы» в англо-саксонских странах: поиск оптимума // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 3.
7. *Михайленко А.Н.* Как выходить из внешнеполитических тупиков? // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 5.
8. *Морозов Д.А.* Внешнеполитическая стратегия «Мягкой силы» в контексте экспертных систем и IT-технологий: основной концепт // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 1.
9. *Най Дж.* Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Пер. из англ. М.: Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006.

10. О некоторых идеях и инициативах Си Цзиньпина // <http://www.iarex.ru/articles/70987.html>

11. Первая зарубежная поездка Ху Цзиньтао в 2009 году // <http://russian.cri.cn/841/2009/02/10/1s277032.html>

12. Сулейманова Ш.С. СМИ – «мягкая сила» управления общественным мнением // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 1.

13. Цзайци Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. 2009. № 4.

14. Kurlantzick J. Charm Offensive: How china's Soft Power Is Transforming the World. New Haven and London: Yale University Press, 2007.

NA ZHAO

*Post-graduate, Department
of political science of the East, Lomonosov
Moscow state University,
Moscow, Russia*

STRENGTH OF «SOFT FORCE» PRC AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: CHRONOLOGY

The article analyzes the means of implementing the Chinese strategy of “soft power”. The influence of China's foreign policy strategy on the mechanism of relations in East Asia is characterized.

In world politics, China is a global leader, while avoiding actions that could be perceived as a threat. In the last decade, there has been an increasing influence of China. This is due to the growth of the economy and the use of “soft power” (advertising of Chinese values abroad).

Research methods: theoretical generalization, analysis, synthesis. The goal is to identify the main characteristics of the implementation of the Chinese strategy of “soft power”. Tasks: to study the features of China's interaction with other countries, a description of the application of the “soft power” strategy in Chinese relations.

Key words: *soft power, China, China's foreign policy, the cooperation of countries.*